

ИРИНА ХАКАМАДА

Путешествия интроверта: молчание, наполнение и андеграунд

Я не турист, я не тащу за собой свой мир, как в повозке. У меня всегда ручная кладь, куда бы я ни ехала. Я путешественник и иду за новыми открытиями. Не с точки зрения информации — ее полно в интернете. А с точки зрения чувствования и растворения.

Ирина Хакамада

Журнал Time назвал ее политиком XXI века в числе 100 известных женщин мира. Она строила блестящую политическую карьеру, но решила все оставить, чтобы начать жизнь с чистого листа. На этом чистом листе оказались открытие себя, путешествия и философия. Она умеет замедляться, чтобы наполняться миром. Она растворяется в дикой природе, чтобы получить новый опыт и энергию. Она любит молчать и чувствовать. Она не боится трудностей, ищет приключения и верит в чудеса. Все это есть в путешествиях, которые стали ее неотъемлемой частью. Уникальная, мудрая, сильная, женственная, сохранившая своего внутреннего ребенка, она точно знает, как выйти из ментальной клетки и раскрасить жизнь новыми красками.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Ирина Хакамада — бизнес-тренер, спикер, общественный деятель, писатель, кандидат экономических наук, доцент. Депутат Государственной думы I, II и III созывов (1993–1997; 1999–2003), кандидат в президенты Российской Федерации (2004), член Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (2012–2018). Номинант Нобелевской премии мира (2005).

Посетила огромное количество стран. Предпочитает для путешествий экзотику. «Чем ее больше, тем лучше — та же Африка, которую раньше не посещала, Австралия, Новая Зеландия. И какие-нибудь закрытые режимы типа Ирана».

Место силы — в мозгах. «Но если географически, то это буддистские страны. А в России — это Алтай и Байкал».

Мечтает преодолеть барьеры между собой и Вселенной в Тибете, а также проехать одна или с молчаливым погонщиком на верблюде в пустыне.

Любимые книги — много. «Но то, что сразу пришло на ум, — “Война и мир” Льва Толстого, “Убийство командора” Харуки Мураками».

Если бы осталось жить всего неделю — отправилась бы в путешествие с кем-то близким и мудрым, кто понимал бы, что остались считанные дни. «И обязательно к морю, океану — чтобы замедлиться и собирать морскую капусту. Или, наоборот, чтобы ускориться, пробежать по берегу океана километров десять с дикой скоростью и умереть от инфаркта. Ускорить процесс и уйти в мир иной на природе и без людей — это тоже кайф».

Уйти в никуда, чтобы выйти из матрицы

Большинство людей живут согласно матрице, которая навязана, а они этого не чувствуют. Они просто следуют правилам этой матрицы. Это закон: большинство идет по прописанным для них обычаям. И только меньшинство выходит за рамки. Большинство берет телефон в руки и фотографирует все подряд, меньшинство молча наслаждается моментом. Наслаждается тем, что пьет чай, когда за окном дождь. Наслаждается, идя под зонтом по улице, потому что дождь смывает все беды.

Большинство боится внести изменения в свою жизнь. Меньшинство шагает в неизвестность, выходя из своей ментальной клетки, ограниченной воспитанием, общественными шаблонами и географией, и пытаясь познать бескрайние просторы Вселенной. Это меньшинство — философы и путешественники...

В 2005 году, когда я по своей воле ушла из политики в никуда, у меня начался серьезный внутренний кризис. Мне было сложно адаптироваться к новым реалиям моей жизни. Но я решила не терпеть, а выходить из депрессии и меняться. Лучшим решением для меня стали путешествия.

Я отправилась с приятелями, которые делали съемки для глянцевого журнала, на Стромболи — маленький вулканический остров, принадлежащий Италии. Приятелей было всего двое: фотограф и модель. Там я впервые увидела черный песок, так как вулкан на острове был еще действующим. Он извергался каждые 20 минут. В это время

весь остров трясся, а восхитительное Тирренское море бушевало, покрываясь кипенными волнами.

На Стромболи расположена астрономическая лаборатория, которая должна прогнозировать большие вулканические извержения. В этой лаборатории работают ученые-вулканологи. Одного из них, достаточно молодого, я спросила, постоянно ли он здесь живет и почему. Он ответил: «Да, постоянно. Мне надоели люди. Они правят в мире людей. А здесь правит вулкан».

Эта фраза настолько меня поразила, что заставила задуматься над сущностью человечества и природы и поменять мое мировоззрение. Так я получила энергию Огня: я видела, как летит вниз лава и катятся огромные камни, я чувствовала величие стихии и мощь вулкана. На Стромболи, кстати, все мужчины небольшого роста, широкоплечие, сильные и у всех длинные густые вьющиеся волосы. Я впервые видела такое население.

Потом я поехала в джунгли и зарядилась энергией Воды — тропическими ливнями. А затем отправилась в Африку в качестве журналистки. Объехала там все кемпы и получила энергию Земли: саванны и животных.

Дикие животные Африки для меня — особая тема. Наблюдая за ними, я понимаю, что мы для них не существуем. Там, где на них не охотятся, они не замечают машин, запаха бензина и человека, если мы их не раздражаем. Вот, например, львы — мы же для них ничего не значим. Мы для всей дикой природы ничего не значим. Так чего мы тогда суедемся? Мир разнообразный, и не везде человек — король.

Именно общение с природой (будь то животные или вулкан) помогает это понять. Лично я растворяюсь в жи-

вотных. Я говорю с ними очень тихо и ласково, отгоняю от них мух, шепчу комплименты. Они же не понимают слов, но очень тонко чувствуют вибрацию. Они видят мою открытость и отсутствие агрессии и страха. И тоже открываются для меня.

Когда рядом с животными включаешь добрые эмоции, они это чувствуют. Как-то раз в одной из стран я легла на спящего верблюда (он был без погонщика). Обняла его за бока и стала дышать так же, как он. Я чувствовала его земную энергию. И чуть не заснула — так с ним было хорошо и спокойно. Когда общаешься со Вселенной, уходишь ввысь, а когда с лесом, животными, горами, водой — заземляешься. В такие моменты нет никаких мыслей, но ты наполняешься энергией земли.

После Африки я вернулась домой и впитала энергию Воздуха, потому что дом — это воздушная стихия. Так я получила в путешествиях все энергии — энергию нашего животного происхождения, творчества и интеллекта. Их нельзя разделить, они действуют все вместе.

Вернувшись, я воплотила все увиденное в ремонте — создала свой уникальный стиль и... задышала. Так начались положительные изменения в моей жизни. Благодаря путешествиям я вышла из депрессии, написала роман, а потом меня пригласили читать лекции. Все пришло само: выросли крылышки, появилась уверенность, появились нужные знакомства и люди.

Не до наклеек на чемоданах

Я много путешествовала и будучи политиком. За 14 лет я объездила всю Россию и посетила огромное количество

стран. В первую очередь это западные и англосаксонские страны — тогда все было по-другому. Но это был больше политический туризм, а не путешествия. Потом я путешествовала сама по себе. А позже, когда стала мотивирующим спикером, начались лекции, поездки с группой и в одиночку. С тех пор я накопила огромный опыт путешествий.

Но я не обклеиваю чемоданы и рюкзаки наклейками из поездок, как это делают некоторые. Мне просто не до этого. Я получаю от путешествий максимальное удовольствие и фиксирую все не через наклейки, а через самый главный фотоаппарат в своей жизни — свою память.

Я получаю удовольствие даже от одной мысли о предстоящих путешествиях. Я с улыбкой на лице думаю, что в мае с группой поеду в Иран. До этого за четыре месяца посетила Монголию, Грецию, Бутан... Я привыкла ездить. Я люблю ездить. Я хочу ездить. Я всегда с радостью захожу в самолет. И как только он поднимается, я с такой же радостью засыпаю. Неважно, сколько длится полет — два часа или восемь, — я все равно сплю крепким сном. Даже если лечу в компании.

Я не очень люблю путешествовать одна. Во-первых, в путешествиях мне хочется делиться и обмениваться. Но только с компанией, в которой мне интересно молчать. Даже если эта компания — один человек. Мы можем прекрасно посидеть вечером за бокалом вина, но мы даем друг другу возможность раствориться, подумать и помолчать. Это молчание — наш разговор на одной волне. В такие моменты каждый чувствует, что происходит в душе у другого. Но конечно, найти себе подходящую компанию для этого — нелегкая задача.

Во-вторых, я не люблю путешествовать одна, потому что у меня топографический кретинизм: я обязательно потеряюсь в любом месте уже через несколько часов. Хотя непредсказуемость я люблю. Но не в такой степени.

Частичная непредсказуемость, открывающая что-то поразительное, — обязательная составляющая незабываемого путешествия. Кроме того, мои лучшие путешествия позволяют сознанию полностью опустошаться и наполняться природой.

Это один из путей дао: опустошение ради наполнения. Возле океана, в горах, на Алтае — где угодно, но чтобы мозг вынесло полностью. Можно через преодоление, можно через медитацию. Не обязательно при этом медитировать с утра до вечера — делать это нужно только тогда, когда чувствуешь кайф. И желательно на природе. Совершенно неважно, как ты медитируешь, главное, чтобы медитация была тем, к чему ты пришел собственным путем.

Для меня и электронная психоделическая музыка — это своего рода медитация, когда мозг улетает куда-то в космические дали. Именно поэтому я люблю разные фестивали электронной музыки — и обязательно в диких местах, чтобы окружающая среда и состояние совпадали.

Бедный африканский художник, eternity и infinity

Путешествия для меня — это открытие новых неизведанных миров, в которых меня нет. Чтобы сделать это максимально глубоко, я всегда стараюсь полностью ассимили-

роваться с другими культурами и традициями. Я даже одеваюсь похоже на местное население и перенимаю какие-то манеры их поведения, чтобы полностью раствориться в местной жизни.

В Париже я становлюсь француженкой: сижу в уличном кафе, неспешно ем круассан или курю сигарету и наблюдаю за людьми. В Лондоне брожу по улицам и рассматриваю архитектуру, изучаю привычки людей. В Бангкоке, как местная, ем все, что готовится прямо на улице. А в мусульманских странах накидываю на себя какую-нибудь штучку от солнца, степенно хожу и созерцаю все со спокойствием верблюда.

Чтобы раствориться в ауре местных жителей, я общаюсь с ними на их языке — ломаном языке слов, а также языке жестов, манер, культуры, энергии.

Как-то раз я была в Африке, в Зимбабве. Эта страна — одна из самых бедных на Черном континенте — поставляет произведения искусства для всей Южной Африки. В Зимбабве прямо на улице есть специальный центр, в котором художники все это делают.

Конечно, наша группа сразу туда рванула — искать, выбирать, покупать. А я просто гуляла, смотрела и фотографировала. Потом ко мне подлетели несколько продавцов — но я сказала им, что мне ничего не нужно, и они отошли. Потом один молодой человек все-таки узнал, что я хотела маску доброй и чудесной косули — импалы. Эту маску я не видела среди тех, что продают местные мастера, — все маски в продаже были агрессивными, в духе африканской традиции.

В конце концов молодой человек нашел для меня эту маску. Она была мастерски выполнена из дерева, но у нее были закрыты глаза. Я попросила, чтобы их открыли — сделали отверстие.

Меня привели к мастеру, тоже молодому парню. Я села на корточки рядом с ним и смотрела, как он вырезает в маске глаза. Вырезает старательно, с любовью и делает их так, как и положено, немного раскосыми. И мы с ним тихо беседовали. Про группу я тогда забыла. Этот худой мальчишка с длинными пальцами рассказывал, что он художник, что для него деньги не главное.

Увидев одну непонятную инсталляцию из камня, я спросила: «Это символ вечности?» «Нет, — ответил парень, — это символ бесконечности». И мы на ломаном языке начали говорить с ним о вечности и бесконечности — об *eternity* и *infinity*. Это просто какой-то космос — обсуждать такие вещи с простым африканским мальчишкой! В этот момент я смогла прочувствовать его.

Как правило, так и получается, что даже самый бедный художник из самой бедной страны — это всегда философ. Он различает вечность и бесконечность.

Или, например, инструктор по горным лыжам. Мы с мужем ночевали высоко в горах в Италии, и возле печки простой инструктор на ломаном английском рассуждал, чем отличается государство Платона от государства Аристотеля. Он сказал, что у нас в России строится государство Платона, а у них в Италии — государство Аристотеля. Когда люди чувствуют открытость, покой и внимание, их тянет рассуждать.

Именно так можно раствориться в местных жителях — тихо, спокойно, не торопясь и искренне интересу-

ясь ими. Больше задавайте вопросов и слушайте, слушайте, слушайте. Тогда они открывают вам душу.

Но для этого желательно знать языки, хотя бы английский. Или иметь много денег и возить с собой переводчика. Или иметь переводчика в телефоне. Найдите любой способ пообщаться с местным населением, и тогда вы станете настоящим путешественником.

Лягушка на политических дебатах

Раньше большинство путешественников были англичанами. В их империи было принято путешествовать. И все они были великими: зарисовывали животных, писали записки, вели журналы.

Я не предлагаю физически вести дневник — я и сама его не веду. Но внутренний — обязательно. Раньше в экспедициях я вела дневники. Все как положено: с рисунками и записями. Но в Барселоне у меня украли сумку, в которой были три исписанных мною блокнота.

С тех пор я веду внутренний дневник наблюдателя и писателя, чтобы использовать его в подходящих случаях. Мало ли как жизнь сложится. Может быть, в переговорах придется встретиться с представителем страны, в которой ты был. А ты уже понаблюдал за их людьми и их природой, знаешь их традиции и можешь вставить это в разговор. И диалог построится лучшим образом.

А может быть, благодаря этой наблюдательности в нужную минуту в твоей голове всплывет картина, которая поможет тебе морально. Без всяких разговоров и воспоминаний типа «А я был в вашей стране».

Когда я была в джунглях, ко мне на ладонь села тропическая планирующая лягушка. Это очень красивое, но дико ядовитое существо. Трогать и теревить ее нельзя, она сама должна спрыгнуть. И вот она смотрит на меня большими, как бусины, выпученными глазами, а в них что-то космическое. У меня было такое ощущение, что на моей руке сидит инопланетянка.

Я была абсолютно спокойна, не орала и просто смотрела ей в глаза. И эти глаза меня безумно поразили. Потом лягушка расправила лапы и в одну секунду исчезла... Но эти глаза смертельно опасного противника навсегда отпечатались в моей памяти, потому что мой мозг был открыт, а сама я находилась в состоянии спокойствия.

Позже, когда я участвовала в предвыборных дебатах и не могла победить сильного оппонента, мне являлась эта лягушка. Я чувствовала спокойствие, получала огромную мощь и в результате выигрывала дебаты.

Это и есть мой главный секрет путешествия: не собирать знания, кто, где родился, не задавать кучу ненужных вопросов, ответы на которые забудешь или которые можно прочитать в интернете, — а быть наблюдателем и меньше болтать.

Я могу спросить, какого века, к примеру, храм, потому что большая разница, сто лет назад он был построен или до нашей эры. А больше меня ничего не волнует. Какой это художник расписал, в каком году — это все равно вылетит из головы. Я просто смотрю на росписи и погружаюсь в них. Именно поэтому я не очень люблю экскурсии.

Я люблю экскурсоводов, которые дают только суть информации и не загружают лишними разговорами.

Да и в группе разговаривать нужно тогда, когда надо выстроить отношения. Не быть закрытым букой и изображать из себя только молчаливого наблюдателя, который изводит окружающих своим молчанием, — ни в коем случае. Но периодически быть одному и наблюдать. Хотя бы около своей палатки: сидеть и наблюдать, к примеру, за луной.

В городах можно наблюдать за людьми на улицах, смотреть, как они общаются, как одеты, а не бегать целый день по магазинам. А в пустыне — отойти от группы и погрузиться в то, что вокруг тебя.

Вот вам, например, пустыня Гоби. Идеальное место для тишины — здесь нет цивилизационной информации, нет информации во Вселенной, в небе. Это чистое пространство (все потоки информации по телефону, по проводам — это все вибрационные вещи, не имеющие к эзотерике никакого отношения). Здесь вы можете совершенно спокойно раствориться в энергии пустыни, песка, неба и всего на свете. Здесь есть все возможности для того, чтобы выйти на прямой контакт со Вселенной. Но нет, мы тащим бытовые, цивилизационные разговоры, которые там совершенно не к месту, не ко времени и не к состоянию. Зачем?..

Хотя я понимаю, что в путешествиях, в которые я еду в качестве эксперта, я нужна людям со своим опытом и взглядом на жизнь. Но делиться ими я могу тогда, когда особо нет природы: во время лекции, частных разговоров во время ланча, вечером у костра. Один вечер я обязательно посвящаю группе, устраиваю ретрит.

Я понимаю также, что каждый человек в группе путешественников несет что-то свое, уникальное. Мне это искренне интересно, но мне незачем бесконечно общаться, потому что человек сам раскроется в поступках, поведении. Человека надо почувствовать и понять.

Однажды во время морского путешествия на яхте с нами была мама восьмерых детей. Она часто меняла дорожную одежду и профессионально танцевала до утра. Я наблюдала за ней и пыталась разобраться в этом феномене. Мне это было интересно. И даже без общения. Когда я уставала от людей, то тихо исчезала. Никто не замечал, потому что все веселились. Я уходила на верхнюю палубу, ложилась и смотрела на звезды.

Потому что я интроверт. Несмотря на то что большая часть моего менталитета — это менталитет городского жителя, внутренне я устраиваю себе пустыню и строю свою планету. Конечно, мое внешнее ориентирование — социальное. Но свой внутренний мир я строю тихо и спокойно.

Именно намерение быть счастливой и получить энергию для своей внутренней планеты научило меня максимально погружаться во все, что со мной происходит, в том числе в путешествия. Такое умение — это не что-то данное при рождении. Ему может научиться каждый, нужно лишь захотеть.

Андеграунд: индийский квартал и проститутки в Генуе

Когда турист приезжает в новый город, он сразу хватается за телефон и заказывает себе экскурсию, чтобы посмот-

реть все то, что обязательно к просмотру у любого туриста. Когда путешественник приезжает в новый город, он выбирает для себя самостоятельное знакомство с городом. Просто гуляет. Или, например, погружается в андеграунд. Ведь там, где андеграунд, там реальная жизнь, без прикрас. Это то, что точно запомнится навсегда.

Лично я люблю андеграунд. В любых цивилизованных местах всегда нахожу что-то вне мейнстрима. Даже в Сингапуре нашла. В этом идеально вылизанном и каком-то космическом городе XXI века мне очень быстро стало скучно. Именно поэтому мы с приятелем отбились от общей компании и очутились в индийском квартале, где работают только индусы.

Их привозят туда в качестве наемной рабочей силы для выполнения тяжелой черной работы. И они там живут. Женщин там нет, кругом полуголые мужики, палаточные храмы-сарай, какие-то священники с глазами колдунов. Там же лавки с мясом, один публичный дом и автоматы, по которым они звонят домой. Все вместе это смотрится очень дико, как в фильмах-фэнтези. Именно эти воспоминания остались в моей памяти.

А Генуя, например, запомнилась мне далеко не соусом песто и не архитектурой. Как-то во время ужина в обычной итальянской кафешке в Генуе я спросила у приятелей: «А где же знаменитые генуэзские проститутки? Это же портовый город, столько легенд об этом сложено». На что мне ответили — там же, где и портовые крысы. В темных переулках. На мой призыв пойти посмотреть эти переулки, мне сказали, что я сошла с ума и что туда никто не ходит. «Да кому мы здесь нужны? Это же цивилизованная Европа, нас здесь никто не убьет», — удивилась я.

Компания осталась пить кофе, а я пошла прогуляться. И куда-то меня понесло вбок. Каким-то образом я вышла именно на одну из таких улиц. Это был действительно длинный и узкий темный брусчатый переулок, освещаемый только светом луны. Первое, что я в нем увидела, — это две огромные черные крысы, которые перебежали мне дорогу. Как будто в фильме ужасов. Из-за игры света и тени крысы казались просто гигантскими — какими-то метровыми.

Вдали в свете луны стоял стул с высокой спинкой. На этом стуле с идеально прямой спиной сидела женщина с огромной головой. В профиль. Сидела и не шевелилась. Я даже подумала, что это кукла. И когда уже мое терпение лопнуло, она вдруг резко повернула голову и уставилась на меня. У нее было просто какое-то нереальное лицо, а взгляд как у ведьмы. На вид ей было лет шестьдесят. И потом она так же резко повернула голову обратно и уставилась в одну точку.

От ужаса я понеслась оттуда с дикой скоростью. Нашла то кафе и свою компанию, по-прежнему сидящую за нашим столиком. Запахавшись, рассказала им о том, что видела. Спрашиваю: «Кто это был? Зачем все это представление?» А мне и говорят: «Это и есть проститутка. А шоу — замануха, чтобы придать пущей таинственности. Ну давай, пошли вместе, раз ты так хочешь увидеть все своими глазами».

И мы пошли. То, что мы там видели, это, конечно, нечто. Темные переулки, огромные темные мексиканки, зазывающие всех к себе. Мне казалось, что им лет по сто, а на самом деле им было, наверное, лет по сорок. Пройдя метров пятнадцать, мы снова очутились на светлой улице.

Вот туристы, вот буржуазная публика пьет свой чай, вот светят фонари. А в 15 метрах от того, что видят туристы, совсем другой мир — параллельная вселенная.

Этой параллельной вселенной мне Генуя и запомнилась. Именно такие вещи расширяют сознание, а не красоты итальянской архитектуры, которые, несомненно, прекрасны и удивительны, но спустя годы, кроме воспоминаний «да, было красиво», ничего не оставят.

Алиса в Стране чудес

За что я еще люблю путешествия, так это за то, что они помогают поверить в чудеса. Вернее, укрепляют веру в то, что Вселенная тебя слышит. За счет открытого сознания в путешествиях действительно находишься в прямом контакте с космосом, и он выполняет все твои желания.

В 2019 году я попала на Burning Man — знаменитый фестиваль свободы и творчества, который уже 35 лет проводится в пустыне Блэк-Рок в американском штате Невада. Это не какой-то музыкальный праздник или что-то в этом роде. Это утопия, выстроенное на семь дней другое общество — общество мечты. Своеобразный палаточный (при этом огромный) город в песках — без дорог, светофоров, полицейских и органов управления.

В этом обществе царят свобода, равенство, взаимовыручка и абсолютное принятие всего, что видишь. Там никто не имеет права осуждать другого, даже если видит что-то, как ему кажется, не то. Там не надо мучиться социализацией. Там нет денег, нельзя обменивать одну услугу на другую, можно только попросить, если тебе нужна помощь или у тебя чего-то нет. Там все должны заботиться

друг о друге. Там каждый кемп должен подарить что-то для всего лагеря, и все эти кемпы открыты для всех участников фестиваля.

Burning Man — это особый мир. Он создается с помощью инсталляций, арт-машин, которые завозят по специальному разрешению, и огромного количества диджейских мест: рок, электронная музыка — можно найти все что угодно. При этом электричества нет. Все питание везете с собой. Если закончилось — вас обязательно накормят, только попросите. Там вам все дадут и днем и ночью. На фестивале работают одни добровольцы, нет никаких нанятых людей и обслуживающего персонала, а дежурят в лагере по очереди сами участники. Это гениальная вещь.

В нашем лагере я бывала всего по два часа в день — пряталась под тентом в самую жару. А все время проводила на плае (подобие главной площади города). Когда уставала, ложилась прямо на песок. Ветерок приятно гладил меня этим песком, и мне было так хорошо, как будто меня одеялом укутали. Кстати, микробы там не живут — это же дно бывшего соленого озера. Именно поэтому там все (и все участники тоже) покрыто соленой пылью.

Знаете, что я испытала на Burning Man? Я стала Алисой в Стране чудес. Я настолько жила моментом, настолько растворилась во всем происходящим, что пустыня стала исполнять все мои желания.

Как-то ночью, когда мы были с подругой на плае, у нас закончилась вода. Идти за ней нужно было в наш палаточный лагерь — то есть далеко, — чего нам делать не хотелось. Сказав сама себе: «Я найду воду. Я обязательно найду воду», я села на песок и оперлась на руку. И вдруг чув-

ствую под рукой в песке что-то твердое. Ночь, темно. Свечу фонариком, раскапываю и вижу, что это закрытая бутылка с водой!

В предпоследний вечер играла супергруппа, звучала обалденная музыка, сказочно садилось солнце. Мне было так хорошо, что хотелось с кем-то, кто меня абсолютно чувствует, разделить свою радость. Подруга у меня замечательная, но поделиться состоянием хотелось только с мужем. Ну почему он со мной не поехал? Отказался, мол, уже был там.

С мыслью о том, как было бы здорово увидеть мужа, я возвращаюсь в наш лагерь и вижу... его. Мужа. Сидит, смотрит на меня и улыбается. Оказывается, решил приехать в последний день. Был на машине — каким-то образом попал на фестиваль даже без билета. Словом, просто чудо!

И множество других мелких моментов, в которых мои просьбы и желания исполнялись откуда-то сверху. Ко мне даже стали подходить, если нужно было кого-то или что-то найти. Знали, что у меня получится, мне повезет.

Тогда я поняла, что пустыня открылась для меня. И она открыла во мне особый поток энергии. Эта энергия до сих пор со мной, поэтому второй раз я даже не хочу туда ехать. Но после Burning Man я еще больше стала верить в чудеса. И эти чудеса постоянно случаются в моей жизни.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

